

41. **Косма**, родомъ іерусалимлянинъ, епископъ Маюмы или Констанціи, что въ Палестинѣ, въ 20 стадіяхъ отъ Газы; получивъ воспитаніе вмѣстѣ съ Іоанномъ Дамаскинымъ, вмѣстѣ съ нимъ подвизался онъ въ обители св. Саввы. Въ пустынѣ онъ раздѣлялъ ученые труды Дамаскина, и, какъ говоритъ Іоаннъ іерусалимскій, ревностно подражалъ Дамаскину въ любви къ духовнымъ пѣснямъ, составилъ для Церкви сладкія стройныя пѣсни, неутомимыми подвигами представляя изъ себя самага стройную псалтырь Господу. Замѣчательно, что въ древнѣйшемъ изданіи пѣсней Космы и Іоанна ¹⁾, равно какъ и въ древнихъ рукописяхъ, пѣсни св. Космы постоянно называются пѣснями Космы іерусалим. Это подтверждаетъ мысль Іоанна іер., что пѣсни свои св. Косма писалъ въ обители св. Саввы. Около 735 года Косма противъ воли своей былъ избранъ соборомъ и поставленъ въ епископа маюмскаго, но не оставлялъ братскихъ сношеній своихъ съ Іоанномъ. Іоаннъ посылалъ къ нему при письмѣ свою діалектику, и изъ письма видно, что Іоаннъ посылалъ ее по желанію Космы. Пустынникъ писалъ къ пастырю: «преподобнѣйшему и богоугоднѣйшему отцу Космѣ, святѣйшему епископу маюмскому, Іоаннъ худый монахъ и пресвитерь о Господѣ радоваться желаю». Косма достигъ глубокой старости и будучи старше друга живъ былъ, когда Дамаскинъ около 776 года скончался. Въ древней слав. рукописной службѣ такъ изображается св. Косма: «смиреномудръ и кротокъ, тихъ и доброглаголивъ, привѣтливъ и незлобенъ, цѣломудръ и праведенъ, простъ и чистъ былъ ты преподобный Косма; и Богъ явилъ тебя святителемъ и ты упасъ стадо твое богомудрый на травѣ, орошаемой водами спасительными». «Въ воздержаніи жилъ ты, въ бдѣніи и постѣ, въ смиренномудріи и смиреніи славный и обогатился вѣдѣніемъ долняго и временнаго, и горняго и свѣтлаго» ²⁾.

¹⁾ Poëmata sacra, ed. ab Aldo Manutio. Uenet. 1501.

²⁾ Канонъ св. Космѣ съ такимъ акростихомъ: «Косму похваляю пѣснотворца подобно». Послѣднее слово акростиха, кажется, показываетъ, что канонъ принадлежитъ тому же творцу, кѣмъ составленъ и предыдущій канонъ; а сей послѣдній принадлежитъ Теофану испов. См. ркп. пергаменную mineю (на окт.) XIV в. принадлежащую Троицкой лаврѣ. Въ одной париж. рук. (cod. 1272) читаются, послѣ канона св. Космы на недѣлю вай, каноны св. Лукіану и св. Космѣ Пигту. Конечно это тѣже самые каноны, которые читаются въ славян. рукоп. и изъ которыхъ канонъ Лукіану есть и въ печат. греч. и слав. mineяхъ.

Иоаннъ іерусалимскій, жизнеописатель Дамаскина, древнія греческія мінеи и Каллисть согласно говорятъ, что Косма—совоспитанникъ Дамаскина—писалъ много каноновъ и тропарей; Кедринъ называетъ его пѣснопѣвцемъ ¹⁾. Нѣкоторые изъ позднихъ ²⁾ пишутъ, что, Косма наставникъ былъ творцемъ тѣхъ каноновъ, которые извѣстны подъ именемъ каноновъ Космы іерусал. или монаха. Конечно Косма старшій могъ писать и гимны и наставленія: въ томъ порукою его ученость. Но писалъ ли онъ что нибудь, неизвѣстно; между тѣмъ по всѣмъ памятникамъ древности каноны Космы принадлежатъ Космѣ младшему. Между прочимъ въ греч. синаксарѣ о Космѣ маюмскомъ пишутъ: «опытъ показываетъ намъ, каковъ онъ былъ въ словѣ и вѣдѣніи истины. Онъ составилъ каноны, тропари и другія сочиненія». Свидѣ такъ говоритъ о пѣснописцѣ Космѣ, т. е. младшемъ: «въ одно время съ Иоанномъ Дамаскинымъ процвѣталъ Косма іерусалимскій, мужъ высокій; онъ дышетъ мусикійскою гармоніею. Пѣсенные каноны Иоанна и Космы не имѣли себѣ равныхъ между гимнами другихъ пѣснопѣвцевъ, да и никогда не будутъ имѣть». Неизвѣстный остроумный сочинитель исопсифовъ (ισόψηφα равныхъ счисленій) написалъ такой исопсифъ о Космѣ, понятный впрочемъ болѣе въ подлинникѣ, чѣмъ въ переводѣ:

Κοσμάς (φλα=531) λύρα (φλα=531), ἐξ οὗ καὶ στίχος. Κοσμάς ἀκούω καὶ λύρα φηρίομαι. Послѣдній стихъ можетъ быть переведенъ такъ: «говоря о Космѣ, разумѣю лиру» ³⁾. Въ греческой службѣ св. Космѣ читаемъ: «Вотъ духовная цитра, лира священная, созываетъ всѣхъ къ тайной трапезѣ; Косма священный и славный предлагаетъ медоточныя священнозвучація пѣсни... Начальника пѣснопѣвцевъ, равнаго учителямъ, правый образъ духовныхъ пѣсней гармоническихъ, трубу dobroglasную, прекрасный истокъ пѣсней мелодическихъ, ревнителя пѣснопѣнія ангельскаго, Косму пѣснями хочу я украшать»... «На подобіе трубы, блаженный! воспѣлъ ты спасительныя *страданія Христовы*, чудеса и *успение*

¹⁾ Hist. eccl., p. 456.

²⁾ См. предисловіе къ славянской служебной мінеѣ сентябрьской, изд. 1607. Кане Косму старшаго считаетъ даже вмѣстѣ и епископомъ маюмскимъ.

³⁾ Boissonadi anecdota. Vol. 3. p. 460. ed. Paris 1830.

Непорочной и возвеселилъ всѣхъ, о Косма, сладкимъ, стройнымъ теченіемъ словъ твоихъ» ¹⁾).

Въ помянутой славянской службѣ поемъ Космѣ: «слова твои, какъ соть сладкій, явились для благочестивыхъ сердець, поющихъ *крещеніе* Спасово, *срътеніе* и отпущеніе Симеоново». «Не на словахъ, а какъ на дѣлѣ, изобразилъ ты, блаженный, *воскресеніе Лазарево*, *хвалу дѣтей* и *зависть іудейскую* въ твоихъ пѣсняхъ». «Какъ высокій умомъ, Косма, описалъ ты *вечерю*, на коей Господь предалъ живоносныя тайны, и страшное нечестивое *преданіе Іудино*, коего избѣгать поучалъ ты». «Осіяваемый свѣтомъ ума невещественнымъ, Косма преподобный, пречистыя описалъ ты *страсти*, *погребеніе* и *возстаніе* и *преображеніе* Христова». Наконецъ еще въ двухъ тропаряхъ воспѣвается Косма, какъ пѣвецъ *воплощенія* Бога Слова и *воздвиженіе креста* Христова. Эти пѣсни показываютъ намъ, въ какомъ высокомъ уваженіи у Церкви пѣсни св. Космы; равно видимъ въ нихъ и то, какіе предметы воспѣвалъ св. Косма; онъ воспѣвалъ, какъ говорится въ тропаряхъ, воплощеніе Бога Слова, Срътеніе Его во храмѣ, Крещеніе, славный входъ во Іерусалимъ, воскрешеніе Лазаря, учрежденіе тайной вечери, предательство Іудино и страданія Христовы, наконецъ Успеніе Богоматери. И дѣйствительно самая строгая критика не отрекается признать за произведенія св. Космы слѣдующіе торжественные каноны, дошедшіе до насъ въ древнихъ рукописяхъ, и уже не разъ напечатанные:

1. На недѣлю ваѣй—пѣснь торжественная и лучшая между пѣснями самаго Космы. Въ семь канонѣ пѣвецъ съ святымъ одушевленіемъ изображаетъ радость истиннаго израиля, удостоеннаго срътити Царя Господа, а еще живѣе изображаетъ величіе самаго Царя. Онъ начинается пѣснь свою молебною хвалою Искупителю Адама и въ концѣ обращаетъ взоръ скорби на ожесточенное невѣріе іудея. Вотъ образцы сладкаго пѣнія и догматической высоты мыслей пѣвца! «Духи праведниковъ восклицаютъ радостно: нынѣ Новый Завѣтъ постанавляется для міра; да обновляется народъ чрезъ окропленіе божественною кровію» (п. 6). «Веселись Іерусалимъ! Торжествуйте любящіе Сіонъ! Вѣчно цар-

¹⁾ Acta Sanctorum ad 14 Octobr., p. 608.

ствующій Господь силъ предсталъ. Благоговѣй вся земля предъ лицемъ Его, восклицай: славьте Господа всѣ созданія» (п. 8). Возсѣвъ на осла юнаго, явился Христосъ Царь твой, Сіонъ! Онъ пришелъ истребить безсмысленное заблужденіе идолослуженія и укротить необузданные порывы язычниковъ, дабы они пѣли: «славьте Господа всѣ созданія» (п. 8). «Язычники! почто вы возмутились? книжники и священники! къ чему земное замыслили? Кто сей, вопрошаете вы, которому дѣти восклицаютъ?... Сей есть Богъ нашъ и нѣтъ равнаго Ему!...» «Упорные! зачѣмъ вы полагаете намъ преткновенія? Ноги ваши спѣшатъ пролить кровь Владыки. Но вѣрьте, встанетъ Онъ для спасенія вопіющихъ: благословенъ грядущій, Господь Спаситель нашъ» (п. 9).

2) На Успеніе Богоматери канонъ исполненъ торжественнаго величія; пѣвецъ живо изображаетъ, какъ ликъ апостоловъ по воздуху переносится послужить облаку легкому, изъ коего свѣтъ возсіялъ для сѣдящихъ во тьмѣ (п. 5); какъ благоговѣйно предстоятъ они богопріятному селенію, и руки дерзновеннаго осуждаются на отсѣченіе хранящимъ честь одушевленнаго кивота (п. 3). Какъ лики ангеловъ срѣтаютъ Царицу Дѣву, возносящуюся отъ земли, и Самъ Господь принимаетъ душу Ея (п. 4). Какъ чудесно сохраняется нетлѣннымъ самый сосудъ чистаго духа и возносится на небо (п. 6).—Изображая затѣмъ сонмы земножителей, поющихъ хвалу Дѣвѣ гласами пророковъ, пѣвецъ молитъ Царицу Дѣву, да молитъ Она о пѣвцахъ славы Ея (п. 7. 8); наконецъ заключаетъ пѣснь свою высокимъ восторгомъ: «побѣждаются въ тебѣ уставы естества, чистая Дѣва: дѣвствуетъ рождество и жизнь предобручается смертію, по рождествѣ Дѣва и по смерти жива, всегда спасаешь Ты, Богородице, наслѣдіе Твое» (п. 9).

3) Канонъ на Рождество Христова съ акростихомъ *Χριστός βροτῶδεις, ἦν ὁπὸν Θεός. μένη*. Пѣвецъ поетъ славу воплотившагося Бога Слова частию словами великаго богослова— Григорія (см. о Григ. наз.).

4) На Воздвиженіе Креста Христова (сент. 14). Акростихъ его: *σαυρῶ πεποιδῶς, ὕμνον ἑξερεῦομαι*, «оградясь крестомъ, возношу пѣснь». Послѣднія четыре буквы акростиха (*ομαι*) повторены въ четырехъ пѣсняхъ, прибавленныхъ къ полнымъ девяти пѣснямъ. Это случилось такъ: св. Косма, со-

ставивъ канонъ св. кресту. пришелъ разъ въ Антиохію и неузнанный стоялъ при пѣніи своего канона въ храмѣ. Пѣвцы пѣли пѣснь не тѣмъ напѣвомъ, какой назначенъ творцомъ пѣсни; Косма замѣтилъ это пѣвцамъ, но они не вѣрили. Тогда Косма принужденъ былъ открыть, что онъ самъ—творецъ канона, а для большаго увѣренія въ томъ составилъ другую девятую пѣснь, съ четырьмя буквами каноннаго акростиха ¹⁾).

Въ величественныхъ и благогласныхъ пѣснопѣніяхъ сего канона видимъ, какъ душа пѣвца святаго полна была тѣхъ чувствъ благоговѣнія и радости, съ какими принято было честное древо въ Иерусалимѣ по возвращеніи онаго изъ плѣна персидскаго, что было въ половинѣ 7 вѣка. Въ первыхъ пѣсняхъ пѣвецъ представляетъ образы креста чудодѣйствовавшаго въ самыхъ образахъ. Въ послѣднихъ изображаетъ силу крестныхъ страданій Христовыхъ и креста и возбуждаетъ всѣхъ славить крестъ. Апостольскія мысли изображаются въ слѣдующихъ тропаряхъ: «первый изъ челоувѣковъ вкусилъ отъ древа и подвергся тлѣнію. Осужденный на безславную утрату жизни, онъ сообщил болѣзнь, подобно губительной для тѣла язвѣ всему потомству. Но мы земнородные обрѣли врачевство въ древѣ креста» (п. 7). «Подземные силы, враги трепещутъ, видя знаменіе начертаннаго въ воздухѣ, гдѣ ихъ жилище»... Пятый ирмосъ, выражающій восторгъ пѣвца о крестѣ, извѣстенъ. Вотъ еще одинъ тропарь: «древо возносится, окропленное кровію воплощеннаго Бога Слова. Воспѣвайте торжественно, небесныя силы, возстановленіе смертныхъ! Поклоняйтесь народы Кресту Христову! Отъ него воскресеніе міру во вѣки!» (п. 8).

5. На Срѣтеніе Господне канонъ съ стихирами. Акростихъ: Χρισὸν γεγηθὸς πρέσβυς ἀγαλλίζεται. «Христа восторженно принимаетъ старецъ». Пѣснь трогательная воспѣваетъ величіе срѣтаемаго старцемъ и высокія чувства вдохновеннаго старца.

6. На Крещеніе Спасителя, канонъ съ акростихомъ: βάπτισμα ρύψις γηγενῶν ἀμαρτωλῶν «крещеніе—очищеніе грѣховности смертныхъ». Изображаетъ крещеніе Спасителя, какъ

¹⁾ Ἐορτοδρόμ ἤτοι ἐρμηνεία εἰς τ ἀσματικούς κανόνες — Νικόδημου τ Ἀγιορείτου, S. 55. Venet. 1836.

явление Сына Божія и благоговѣйныя чувства Іоанна Крестителя—то и другое по повѣствованію евангелистовъ.

7. На Преображеніе Господне канонъ и стихиры *Χρισὸς ἐνὶ σκοπιᾷ σέλας ἄπλετον εἶδος ἦκε*. «Христосъ на горѣ явилъ на лицѣ свѣтъ безмѣрный». Канонъ изображаетъ значеніе Преображенія Господня для учениковъ. Пѣснь слабѣе другихъ.

8. На Пятидесятницу канонъ съ акростихомъ: *Πεντηχοστήν ἐορτάζωμεν*. Пятидесятницу да празднуемъ. Пѣснь живо и сильно представляетъ Сошествіе св. Духа на апостоловъ, по мѣстамъ словами Григорія богослова.

9—12. Трипѣснцы на четыре дни (понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятницу) страстной недѣли. Самые акростиhi этихъ трипѣснцевъ указываютъ на одного творца. Въ послѣднемъ трипѣснцѣ превосходно изображено послѣднее предостереженіе любви небесной ученикамъ и Петру. «Смотрите, други! говорилъ Ты, не ужасайтесь. Уже близокъ часъ...» «Оттрясите сонъ отъ вѣждей, бдите и молитесь, чтобы не впасть вамъ въ искушеніе и особенно тебѣ, Симонъ!» На слова Петра отвѣтъ: «человѣкъ! еще не всю глубину божественной премудрости и вѣденія ты изслѣдовалъ; еще не постигъ ты бездны судебъ моихъ; не хвались ты, плоть! трижды отречешься отъ Меня, Котораго вся тварь славить во вѣки».

13. Канонъ на великій четвертокъ, съ акростихомъ: *τῆ μακρᾷ πέμπτῃ μακρὸν ὕμνον ἐξάδω*, «въ великій четвертокъ пою пѣснь великую» продолжительную. Это значитъ, что великій четвертокъ, какъ день установленія тайной вечера, Косма считаетъ великимъ торжествомъ и потому составляетъ для него полный канонъ.

14. 15. Четверопѣснцы на субботу ваіи и на великую субботу. Послѣдній превращенъ потомъ въ полный канонъ. (См. о Кассіи и Маркѣ).

На всѣ помянутые, полные и неполные каноны св. Космы, Георгій митрополитъ коринѣскій писалъ подробное объясненіе; канонамъ на великіе праздники оставилъ толкованіе Θεодоръ Продромъ ¹⁾. Это показываетъ, какъ уважались пѣсни св. Космы и въ ученюмъ свѣтѣ ²⁾.

¹⁾ Allatius de Georgiis, p. 418—420.

²⁾ Всѣ исчисленные каноны, полные и неполные, напечатаны in Galandii Bibl. Patr. T. XIII. Они же, за исключеніемъ канона на Успеніе,

Въ греческой и славянской минеѣ читаются еще каноны: а) Иосифу обручнику, Давиду царю и Иакову—Космы монаха (26 дек.); б) великомученику Георгію—киръ Космы. Эти каноны уже и потому, что воспѣваютъ палестинскихъ святыхъ, должны быть признаны пѣснями св. Космы, подвижника палестинскаго; в) Григорію богослову съ ирмосами канонъ Космы монаха (янв. 25)—несомнѣнное произведеніе св. Космы, столько пользовавшагося твореніями богослова. Пѣснь богослову—одна изъ лучшихъ пѣсней: ее поетъ душа, живо чувствующая высокія достоинства богослова.

Въ древнемъ кондактаріѣ читаются еще икосъ и 14 кондаковъ на Успеніе Богоматери, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Κοσμῆ «смиреннаго Космы» ¹⁾. По формѣ это—тотъ родъ пѣсней, который извѣстенъ былъ до введенія канонѣвъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ пѣсней Романа сладкопѣвца.

Въ рукописи оксфордской библіотеки хранится «октоихъ Козмы и Дамаскина» и «гимны Космы», съ толкованіемъ Θεοδора Προδρομα ²⁾. Св. Косма названъ здѣсь творцемъ октоиха, безъ сомнѣнія, въ томъ смыслѣ, что онъ съ Дамаскинымъ принималъ участіе въ изобрѣтеніи гласѣвъ октоиха и первый послѣ Дамаскина составлялъ ирмосы по гласамъ. Въ этомъ-то смыслѣ Кедринъ говоритъ о Іоаннѣ и Космѣ, что они—μελωδοί ³⁾, т. е. составители мелодій, напѣвовъ для церковныхъ пѣсней, а въ церковной службѣ Косма называется начальникомъ пѣснопѣвцевъ.

Въ импер. вѣнской библіотекѣ есть въ рукописи умиленный канонъ ко Христу Господу—твореніе Космы (cod. 299). Канонъ начинается такъ: πένθος μοι δῶρησαι. Δόγε, καρτερικόν. т. е. плачь подаждь мнѣ, Слове, исправительный». Не видно, чтобы помѣщенъ былъ сей канонъ въ церковныхъ службахъ.

Никифоръ Каллистъ пишетъ, что будто св. Косма первый началъ писать трипѣснцы: «первый же всѣхъ умысли сіе, три глаголю пѣсни, во образъ мною св. Троицы, великій творецъ Косма». (Синаксарь на недѣлю мытаря). Но на по-

изданы были еще Альдомъ Мануччи, Venet. 1501. Русскій переводъ ихъ съ греч. текстомъ изданъ недавно: богослужебные каноны. Спб. 1856 г., ч. 1—3.

¹⁾ Въ моск. син. б. Кондаκάριον № 437. Ст. о Романѣ сладкопѣвцѣ.

²⁾ Bodleian. cod. 110.

³⁾ Chronicon. ad an. 10 Leonis Isauri. Отзывъ Баръ-еврея.

вечеряхъ въ три первые дни седьмой недѣли поста читаемъ трипѣсницы св. Андрея критскаго, жившаго прежде Космы.

Никифоръ Θεοτοκίη пишетъ, что св. Косма сочинилъ пѣснь Богоматери: «Честнѣйшую херувимъ»; это ясно и изъ того, что Косма сочинилъ четверопѣснецъ на великую субботу, гдѣ эти слова составляютъ ирмосъ 9 пѣсни. Каллисть присовокупляетъ еще извѣстіе, дошедшее до него чрезъ другихъ, о пѣсни Честнѣйшей херувимъ; онъ пишетъ: 1) что пѣснь сія сочинена была въ самый великій пятокъ, въ день скорбный, особенно для Матери Господа Иисуса; 2) что Пречистой весьма благоугодна была сія пѣснь, и Она, являсь преподобному, съ веселымъ лицомъ сказала: «пріятны мнѣ пѣсни твои. но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда я столько близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою». Тотъ же Каллисть далѣе замѣчаетъ, что способные къ созерцанію духовныхъ предметовъ, неоднократно видѣли потомъ Пречистую благословлявшею пѣвшихъ пѣснь сію ¹⁾. Преданіе сіе оправдывается и тѣмъ всеневнымъ употребленіемъ, какое предписывается въ уставахъ касательно сей пѣсни. Впрочемъ, св. Косма, смиренный и осмотрительный, послѣдовалъ, при пѣніи своей пѣсни, словамъ св. Ефрема сирина, который такъ писалъ въ началѣ похвальнаго слова своего Богоматери: Τσιωτέρα τῶν χερουβὶμ καὶ ἀσυχρίτως πάντων τῶν οὐρανίων σρατιῶν. «Честнѣйшая херувимовъ, несравненно предъ всѣми небесными воинствами» ²⁾.

Святой Косма писалъ еще стихами изъясненіе на псалмы Давидовы и письмо къ Григорію аввѣ монастыря Окскаго. То и другое сочиненіе остаются въ рукописяхъ вѣнской и Болдеевой библиотекъ (cod. 299. 297). Майо недавно отыскалъ и издалъ слѣдующее сочиненіе св. Космы іерусалимскаго: «собраніе и объясненіе исторій, встрѣчающихся въ стихахъ св. Григорія назіанзена ³⁾».

Замѣтимъ наконецъ общія свойства пѣсней св. Космы.

¹⁾ См. Каллистово толкованіе пѣсни Честнѣйшей херувимъ въ Никонской скрижали. На греч. въ ркп. вѣнской библ. (cod. 249).

²⁾ Voissonadi analecta Vol. 4, p. 45 not. 2. ed. Paris, 1831.

³⁾ Spicileg. romanum. T. 2, p. 1. 373 съ латин. перев. у Миня; ср. S. Gregorii T. 4, p. 339—680.

Рѣчь его всегда полна мысли и вмѣстѣ сжата. Точно таковая же рѣчь богослова, котораго такъ много изучалъ св. Косма.

42. Стефанъ Савваитъ, иночествовавшій въ обители св. Саввы, святой пѣснописецъ VIII вѣка. Въ то же время, какъ жилъ Стефанъ пѣснописецъ, подвизался въ той же лаврѣ св. Саввы, другой Стефанъ, также святой, называемый иначе чудотворцемъ (память его 13 іюля). Но пѣснописецъ оставался еще нѣсколько лѣтъ, послѣ того, какъ скончался чудотворецъ, Стефанъ пѣснописецъ описывалъ страданія пр. отцевъ, избіенныхъ въ лаврѣ Саввы въ 788 (797 г.), такъ говоритъ онъ самъ. А Стефанъ чудотворецъ скончался, по словамъ ученика его Леонтія, въ 786 (795 г.). Повѣствованіе Стефана объ избіенныхъ отцахъ носитъ на себѣ печать своего сочинителя ¹⁾. «Тѣмъ, которые еще не очистили души своей отъ грѣховъ, говоритъ оно, но еще носятъ ее запятанною грѣхомъ,—тѣмъ подлинно слѣдуетъ только молчать. Они должны всего болѣе тайными воздыханіями умолять испытующаго сердца, да освободитъ ихъ отъ рабства, тяготящаго надъ ними,—а не заниматься писаніемъ наставленій, которыя бы слѣдовало читать въ Церкви. А если притомъ это будетъ какой либо невѣжда, не имѣющій дара слова: то какое посмѣяніе составитъ онъ изъ себя для другихъ! Его сочтутъ безразсуднымъ и извинить ни чѣмъ не захотятъ. Что же мнѣ дѣлать? Сознавая все это, искренно, искренно хотѣлъ я молчать. Но—повинуюсь волѣ святаго начальника моего. Къ краткому, каковаго и ожидалъ отъ моей бѣдности пастырѣ Василій, приступаю я къ повѣствованію о нападеніи безчеловѣчныхъ варваровъ на св. лавру св. отца Саввы и о избіеніи въ ней отцевъ нашихъ; самъ я видѣлъ это своими глазами, живъ въ ней во время набѣга ихъ». Такъ сочиненіе показываетъ въ сочинителѣ глубокое благочестіе и христіанскій здравый смыслъ. Леонтій, писатель жизни св. Стефана старшаго, называетъ пѣснописца Стефана украшеніемъ лавры, великимъ отцемъ, мужемъ добродѣтелей ²⁾.

¹⁾ Повѣствованіе, не вполне сохранившееся, издано у болландистовъ in Actis sanct. ad 20 Martii, p. 2, 176.

²⁾ Acta. SS. ad I d. Iulii, p. 2. 177.